

Чистая и вымытая, Роуэн распутала свои волосы. Ее теперь тщательно расчесанные волосы гладкие и в основном прямые, спускаются по спине. Было странно иметь целый шкаф, заполненный одеждой ее размера. Она не знала, действительно это было волшебство, но она не собиралась жаловаться на такой добрый жест.

Осмотрев гардероб, Роуэн выбирает пару брюк, рубашку и свитер в тон. Полностью одетая, она изучает свое отражение в зеркале в полный рост, пока ее отражение в зачарованном зеркале не начинает прихорашиваться. Подавив громкое фырканье, она отворачивается, чтобы изучить спальню.

Большая кровать имеет роскошное мягкое серовато-голубое покрывало и мягкие подушки, за которые просто невозможно умереть. По обеим сторонам стоят деревянные тумбочки с золотой лампой в форме дерева. Прямо напротив кровати, на другом конце комнаты, находится большое окно, выходящее на лужайку. Изысканные темно-фиолетовые шторы можно открыть или закрыть с помощью длинной золотой кисточки.

Между кроватью и окном с левой стороны бежевой стены стоит дорогой письменный стол из красного дуба с удобным на вид стулом. В правой части комнаты стоит большой книжный шкаф, в котором пока что находится всего несколько книг. Позади нее, рядом со шкафом, стоит комод, заполненный всевозможной одеждой и нижним бельем. Затем есть еще одна внутренняя дверь, ведущая в ванную комнату, отделанную белой мраморной плиткой, со всеми видами туалетных принадлежностей и большой мраморной раковиной с нависающим золотым зеркалом. На полу лежат мягкие белые коврики для ванной, огромная ванна с золотыми ногами и даже фарфоровый унитаз, который, как уверена Роуэн, имел ручку смыва с ромбовидной гравировкой.

Надев самые мягкие носки, Роуэн проходит по роскошной красной ковровой дорожке под ногами и подходит к большому окну. Она забирается на подоконник с мягкой обивкой и подушками, на которых удобно отдохнуть. Из окна она может видеть перед собой величественные лужайки перед домом. Теплый утренний солнечный свет мягко падает на нее, когда она смотрит на территорию.

Глаза Роэна светятся интересом и восторгом, когда он замечает красивого, ярко окрашенного павлина, расхаживающего по территории. Гордый павлин открывает клюв, чтобы издать высокомерный крик, которого невозможно услышать внутри усадьбы. С детским интересом она остается на месте, пока пернатый павлин не обошел дом и не исчез.

Ее любопытство было удовлетворено, когда Роуэн подходит к двери. Она выглядывает в элегантный коридор, но никого не замечает. Ноги у нее холodeют, она смотрит вниз и шевелит пальцами ног. Торопясь назад, она надевает пару тапочек и бросается через коридор к спальне Северуса.

Даже не постучавшись, Роуэн проскальзывает внутрь и плюхается на кровать, а Северус надевает свитер. «Я чувствую, что мы похожи на тех шикарных людей из телевизора и журналов», - заметила Роуэн, зачарованно глядя на зачарованный потолок со звездами, который двигался вместе с орбитой космоса.

«А, почему я не догадалась проверить потолок?» Роуэн подумала про себя, прежде чем вслух сказать: «Интересно, есть ли в моей комнате такая особенность?»

Северус самодовольно ухмыляется на комментарий Роэна. «Кто знает», прежде чем поморщиться. «Однако я скажу, что это место ОГРОМНОЕ».

— Да, — соглашаясь, промычала Роуэн. «Но все кажется очень холодным и сдержанным».

— Что ж, в холодном отношении для нас нет ничего нового, — небрежно пожал плечами Северус. Это было то, к чему они оба привыкли. Была причина, по которой другие школьники к ним придириались. Их родители, похоже, испытывали сильную неприязнь к детям Снейпов.

— Это правда, — пробормотала Роуэн, перевернувшись на живот.

Окно спальни слегка приоткрыто, и снаружи доносится слабый звук птиц, поющих от всей души. Фиолетовые шторы слегка колышутся от утреннего ветерка. — Думаешь, он придет за нами? — тихо спросил Северус, разрушая успокаивающую атмосферу.

«Сомневаюсь, это волшебный дом», — невозмутимо произнес Роуэн.

Губы Северуса дергаются в медленной улыбке, прежде чем он переоценивает Роуэн. «Мы пытаемся произвести хорошее впечатление. Разве они не подарили тебе красивое платье?»

Роуэн поморщился в ответ на этот вопрос. «В шкафу были платья, но мама не шила мне платья, так как мы были очень маленькими. Так что это было довольно показательно, если вы понимаете, о чем я».

«Ты права, теперь, когда я об этом думаю». Прищурившись на Роуэна, Северус пытается представить себе этот образ, но терпит неудачу. «Знаешь, я думаю, ты могла бы хорошо выглядеть в нем».

Роуэн в ответ бросает подушку в голову Северуса, который громко смеется. Прежде чем они успевают начать драку подушками, раздается громкий хлопок. В дверях появляется домовой эльф. «Хозяин потребовал ваше присутствия в его кабинете», — пискляво сказала она.

Роуэн и Северус обмениваются настороженными взглядами, прежде чем подняться и последовать за маленьким домашним эльфом. Их ведут вниз по лестнице и через коридор в довольно большую комнату для занятий. Они оба зачарованно останавливаются в дверном проёме. На рабочих столах разбросаны открытые книги, зелья и другие пузырьки. У стен стоят волшебные книжные шкафы, доверху заполненные нескончаемым количеством книг. Книжные шкафы созданы для того, чтобы вместить тысячи и тысячи книг, не сломавшись при этом.

Взгляд Северуса естественным образом скользит по зельям и продолжающимся экспериментам на столе, а Роуэн жадно читает названия ближайших томов книг. Из мыслей их выводят движение в конце комнаты. «Я предполагаю, что Роуэн слева, а Северус справа, я прав?» — заметил Реджинальд Принц, сидя за столом.

Близнецы поворачиваются и смотрят на Реджинальда Принца, который отрывается взгляду от раскрытой рукописи на столе. — Верно, сэр, — в унисон ответили Роуэн и Северус.

Реджинальд Принц внимательно изучает пару детей перед ним. «Хм, вы двое прекрасная пара близнецов». Он остановился, чтобы полезть в боковой ящик и вытащить банку с гравировкой.

«Хочешь сладкого?» Реджинальд вежливо предложил им ириски медового цвета.

Роуэн и Северус еще раз переглянулись, прежде чем каждый из них осторожно залез в банку и взял только по одной конфете. «Спасибо, сэр», — вежливо ответили близнецы, осторожно держа конфету в руке.

Реджинальд убирает конфеты и неловко откашливается. «Прошу прощения, если вам было неудобно». Его взгляд выглядел далеким и несчастным. «Мы были совершенно опустошены, когда Эйлин сбежала с этим магглом».

Северус переглядывается с Роуэн, и они оба одновременно вздрагивают. Им не нравилось думать о причине, по которой их родители собирались вместе. Однако ни один из их родителей не был обаятельным или невероятно красивым, поэтому только они сами знали, что их привлекло друг в друге.

Видя, что ни один из детей не желает обсуждать эту тему, Реджинальд говорит: «Сейчас это не имеет значения, вы трое останетесь здесь, в поместье Принц, где вам и место».

Северус и Роуэн моргают, как будто неуверенные, смогут ли они поверить словам дедушки. Если бы они были правдой, было бы весьма удивительно, что он был так открыт для них. Однако в противном случае это была всего лишь хитрая попытка заставить их ослабить бдительность. Но, возможно, только возможно, их пребывание было бы не таким уж плохим.

Указывая на свой кабинет, Реджинальд осторожно говорит: «Вы двое можете свободно войти в кабинет и прочитать любую книгу, которую пожелаете, я только прошу вас пообещать не применять ни одно из содержащихся в ней заклинаний».

«Естественно, — невозмутимо ответил Роуэн, — я бы уже умерла, учитывая огромное количество проклятий и заклятий, которые знает Сев». И это было правдой, поскольку у Северуса была привычка пробираться в спальню их родителей, чтобы прочитать спрятанные книги заклинаний их матери.

Северус яростно нахмурился на Роуэна за то, что та раскрыл его секрет. «Ну, некоторые из нас любят быть готовыми ко всему!»

Роуэн закатывает глаза в ответ, заставляя Реджинальда скрыть мерцающий отблеск тепла. «Ну, никогда нельзя быть слишком подготовленным. Но если можно, я хотел бы дать пару рекомендаций», — предложил Реджинальд, подходя к книжной полке и начиная доставать несколько книг, чтобы они могли прочитать.

К тому времени, когда подается завтрак, Роуэн и Северус спокойно читают, сидя в очень удобных роскошных креслах. Все это время Реджинальд тщательно в фоновом режиме возится со своими различными экспериментами. Как ни странно, все трое остаются одни наедине и их нисколько не прерывают. Даже Дон, домовой эльф, любезно оставляет тележку с теплой едой, зачарованную, чтобы она оставалась теплой у двери, когда они проголодаются.

С другой стороны, три женщины-принц остались одни за столом в обеденном зале на завтрак, что только усилило и без того прохладную и неловкую атмосферу между ними. Честно говоря, это был ужасный завтрак.